
Глава 1. Пролог

Небо затянуло серой, унылой пеленой. Весна в Цзяннани почти всегда дождлива — девять дней из десяти здесь сеет мелкая изморось. Дождь не льет стеной, но висит в воздухе густой, липкой сыростью; стоит четверть часа пройтись без зонта или соломенного плаща, как одежда промокнет до нитки.

Ань Цзянь брел под этим хмурым небом уже без малого два часа. Мокрые пряди волос липли к бледному лицу, пропитанные влагой одежды отяжелели и холодили плечи, а пронизывающая весенняя сырость давно пробралась под кожу, сковав тело ледяной дрожью.

Он шел куда глаза глядят, не в силах до конца осознать слова, что услышал совсем недавно. Всё произошло слишком внезапно. Цзянь и помыслить не мог, что этот человек оставит его вот так — безжалостно и легко. Ведь ради него он отказался от титула наследника принца-регента! Лишь потому, что тот когда-то сокрушался о своей неприязни к знатым вельможам и сетовал, что никогда не станет ровней столь высокородному господину. Чтобы стереть эту невидимую черту, чтобы любимый человек не чувствовал себя обделенным, Цзянь сам умолил лишить его наследного статуса. Из-за этого он в пух и прах поругался с отцом-ваном — тем, кто с самого детства души в нем не чаял. И вот теперь он лишился и крова, и близких. Ему попросту некуда идти, да и стыд не позволит вернуться в Столицу и взглянуть в глаза родителям.

Цзянь негромко, нутжно закашлялся. Старый недуг давал о себе знать: стоило телу хоть немного остыть, как грудь сдавливало удушливым приступом. За годы, проведенные вместе, они привыкли беречь его слабое здоровье. Стоило погоде перемениться, как тот человек сразу же торопился набросить ему на плечи теплую накидку и посильнее разжечь угли в жаровне. Но теперь бывшие заботы казались лишь зыбким отражением луны в воде, призрачным цветком в зеркале — прекрасным, но недостижимым и потерянным навек.

Снова зайдясь кашлем, Цзянь ускорил шаг. Ему хотелось поскорее оставить это место позади — навсегда бежать из тихого цзяннаньского городка, где они делили тепло очага последние несколько лет.

Отныне ему придется привыкать к пустоте. Учиться жить без чужого присутствия. И, что самое трудное, выжечь из сердца каждую крупницу воспоминаний об их некогда счастливом союзе.